

Сбор на горе Мерцающий Мираж

Пятидесятипроцентная вероятность успеха поразила сестер Лин.

— Пятьдесят процентов? — Лин Хуэй-эр вцепилась в руку Цзян Чэня и начала ее ожесточенно трясти. — Тогда ты должен спасти моего папу, старший брат Цзян Чэнь! Хуэй-эр обещает, что если старший брат приложит все усилия, Хуэй-эр не забудет о том, что она обещала старшему брату в тот день вне зависимости от того, получится у тебя или нет!

Цзян Чэнь не знал, смеяться ему или плакать, вспоминая о событиях того дня. Несмотря на свой юный возраст, Хуэй-эр часто говорила невесть что. Рука Цзян Чэня, которую раскачивала Хуэй-эр, то и дело касалась внушительной груди девушки. Каждое прикосновение к ее упругому бюсту все больше наполняло Цзян Чэня отчаянием. Он с мольбой посмотрел на Лин Би-эр, изо всех сил сдерживая телесную реакцию на столь близкий контакт. Если бы он не смог справиться с порывом, он бы просто опозорился прямо перед сестрами.

Заметив дискомфорт Цзян Чэня, Лин Би-эр оттащила Лин Хуэй-эр в сторону.

— Хуэй-эр, води себя прилично. Это — очень важное дело, и у младшего брата Цзян Чэня есть свои соображения.

Лин Хуэй-эр надула свои маленькие губки:

— Сестрица, не спорь со мной об этом!

Лин Би-эр не нашлась, что ответить ей, и вышла вперед, учтиво поклонившись Цзян Чэню:

— Младший брат Цзян Чэнь, за всю свою жизнь я ни у кого ничего не просила. Би-эр просит тебя о помощи ради нашего папы. За твою помощь, вне зависимости от результата, в качестве благодарности мы с сестрой станем твоими верными служанками.

Цзян Чэнь совсем растерялся. Эти сестры были не промах, совсем не промах. Получалось, что он — какой-то конченный злодей, заставляющий их продать себя ему. Он помахал рукой:

— Старшая сестра Би-эр, какой разговор может быть об оплате? Мы же ученики одной секты. Сперва нужно собрать все предметы, необходимые для создания антидота. С этим мы сможем разобраться лишь после визита на гору Мерцающий Мираж. Нет смысла обсуждать дальнейшие действия, если мы не сможем собрать необходимые духовные травы.

Лин Би-эр замерла; безграничная радость читалась на ее лице.

— Значит, ты согласен помочь нам, младший брат?

— Вы уже столько сделали для своего отца, я не настолько бессердечен, чтобы бросить вас в беде. Неужто я смогу сидеть сложа руки?

Сестры были несказанно рады решению Цзян Чэня. Лин Би-эр смахнула слезы, а Лин Хуэй-эр восторженно воскликнула:

— Старший брат Цзян Чэнь, Хуэй-эр сдержит слово. Я не забуду о том дне. Можем поклясться на мизинчиках, если ты не веришь мне!

Лин Хуэй-эр выставила свой мизинец, чтобы поклясться.

Цзян Чэнь улыбнулся:

— Младшая сестра Хуэй-эр, о некоторых вещах лучше больше не упоминать. Если бы я делал это ради награды, уверен, вы бы не доверили мне это важное дело с такой готовностью.

Озадаченное выражение появилось на лице Лин Хуэй-эр. В секте и в Розовой Долине все молодые гении просто пожирали ее глазами. Она ожидала того же и от Цзян Чэня; как же она должна была понимать его слова? Лин Хуэй-эр тут же пришла к самому очевидному и простому выводу: она не нравится Цзян Чэню. Некоторое время она не отрывала от него непонимающий взгляд, а затем спросила:

— Старший брат Цзян Чэнь, тебе не нравится Хуэй-эр? Ах, значит, тебе, видимо, нравится моя сестра?

Лин Би-эр тут же покраснела, но на сей раз не стала отчитывать Лин Хуэй-эр, а сделала вид, будто ничего не слышала, и подошла к постели отца. Тем не менее, она обратила внимание на реакцию Цзян Чэня. Ее занимала одна мысль: «Я хочу знать, что Цзян Чэнь думает обо мне и моей сестре!»

— Младшая сестра Хуэй-эр, ты и твоя сестра — прекрасные женщины, каждая со своими сильными сторонами. Кто в секте посмел бы пренебречь вами? Но если я воспользуюсь вами в такой сложный для вас момент, я бы поступил просто бесчеловечно.

Лин Хуэй-эр, кажется, примерно поняла, что он хочет сказать, но не до конца. Но Лин Би-эр поникла, услышав эти слова. Цзян Чэнь явно относился к ним не так, как прочие гении секты. Он помог им не из-за того, кто они такие, а просто потому, что искренне хотел им помочь.

Лин Би-эр стало даже немного грустно. Ей казалось, что Цзян Чэнь был намного лучше прочих мужчин секты, которые смотрели на нее и сестру как на небесных фей. К несчастью, судя по его словам, Цзян Чэнь смотрел на сестер Лин совсем по-другому.

Немного расстроившись, она все же приняла решение:

— Хотя я лишь молодая девушка, я всегда держу данное слово. Если младший брат Цзян Чэнь сможет действительно вылечить папу, я с готовностью стану твоей служанкой и буду трудиться, не жалея сил.

Была причина, по которой Лин Би-эр казалась такой холодной. Такое демонстративное недружелюбие было необходимо, чтобы защитить сестер в подобной ситуации. Кроме того, болезнь отца сделало ее характер более суровым и меланхоличным. Ее внешняя холодность помогала отпугивать всяких пройдох. Но даже самый твердый айсберг может растаять при контакте с мощным источником тепла. И тогда растаявший лед превращается в бурные реки.

Все-таки в груди Лин Би-эр билось обычное человеческое сердце. Несмотря на внешнюю холодность, Лин Би-эр была далеко не бесчувственной. Просто никто до сей поры не смог произвести на нее впечатление и заставить ее сердце биться в одном ритме со своим. Но теперь ей овладело смутное ощущение, словно ее сердце само по себе настраивается на этот чужой ритм. Но обычно Лин Би-эр требовалось немало времени, чтобы сблизиться с человеком, так что это ощущение в ее груди заставило ее занервничать; она даже начала тревожно взвешивать свои сильные и слабые стороны, и ей овладел страх. Она прекрасно понимала, что она уступала своей младшей сестре во всем, что связано с делами сердечными.

Ее младшая сестра в душе была еще совсем ребенок, она любила и ненавидела всем сердцем и была невероятно прямолинейна. Лин Би-эр чуть не сгорала от стыда, думая о поступках своей сестры. Она ни за что бы не смогла вот так схватить руку мужчины и прижать к своей груди!

Цзян Чэнь ничего не сказал, взяв кисть и принявшись что-то писать на листе бумаги. Вскоре он закончил описывать диагноз. В теле Лин Су было четыре Миазмы, и для них требовалось четыре вида противоядия.

— Старшая сестра Би-эр, во время путешествия на гору Мерцающий Мираж тебе следует обратить особое внимание на эти четыре типа духовных трав. Если ты не найдешь их, я записал допустимые аналоги. Постарайся собрать как можно больше. Я тоже постараюсь поискать их, оказавшись на горе.

Лин Би-эр спешно отбросила лишние мысли и почтительно приняла лист из рук Цзян Чэня.

— Би-эр не забудет о неоценимой услуге младшего брата.

Цзян Чэнь не стал задерживаться.

— Об остальном поговорим после Состязаний по Дао Пилюль. Я оставляю вас.

Вернувшись в жилище, он занялся последними приготовлениями и посвятил последние два дня подготовке к Состязаниям. Старейшина Юнь Не рассказал ему об истории Состязаний, о том, как они проходили последнее время, и о гениях дао пилюль из различных сект Области Мириады, имена которых были на слуху последние пару лет. Рассказ получился весьма подробный.

Через два дня группы культиваторов собрались на горе Мерцающий Мираж. Хотя это было соревнование по дао пилюль, все секты придавали огромное значение порядку проведения Состязаний.

От Королевского Дворца Пилюль с помпой прибыла делегация во главе с Дань Чи, который хотел поддержать Старейшину Юнь Не. Перед отправлением Цзян Чэнь отдал соответствующие распоряжения своим последователям, а затем с делегацией отправился на гору Мерцающий Мираж.

Эта гора была расположена в нескольких тысячах километров от Королевского Дворца Пилюль на юго-западе бывшей Империи Мириады. Это место славилось изобилием духовных трав на всю Область Мириады. До падения Империи сила этого региона была столь велика, что он управлял всеми главными сектами Области Мириады. Поэтому в Империи всегда были самые лучшие ресурсы.

После падения Империи, шесть великих сект разделили оставшиеся сокровища, чтобы ускорить развитие культиваторов, что и привело к нынешнему положению дел.

Когда-то шесть сект вели ожесточенную, кровавую борьбу за ресурсы горы Мерцающий Мираж. Никто не хотел уступать, поэтому со временем секты заключили договор, который и привел к появлению Состязаний по Дао Пилюль.

Через несколько дней делегация Королевского Дворца Пилюль прибыла на место. По прибытию он обнаружили, что гора Мерцающий Мираж не была всего одной горой. Точнее говоря, это была горная цепь, тянувшаяся на тысячи километров. Окраины этой территории были покрыты бледно-голубоватым туманом, клубы которого накатывались на горную грядку,

словно волны.

Из-за этого тумана, который то и дело закрывал верхушки гор, это место и получило название «гора Мерцающий Мираж».

Рядом с горной грядой Империя Мириады возвела Зал Мерцающего Миража. Будучи расположен на окраине горы Мерцающий Мираж, он представлял собой гигантский особняк, где королевская семья принимала различные секты Области Мириады. Даже тогда этот особняк был достаточно велик, чтобы вместить всех прибывших, так что несколько сотен людей из шести сект четвертого ранга и двадцати сект пятого ранга могли запросто с комфортом расположиться в особняке.

Увидев огромный, прекрасный Зал Мерцающего Миража, Цзян Чэнь представил себе, насколько могущественной когда-то была Империя. Даже лучшие здания Королевского Дворца Пилюль не шли с ним ни в какое сравнение.

— Ха-ха-ха, младший брат Дань Чи, прошло несколько лет с нашей последней встречи. Ты даже еще более элегантен, чем раньше, — раздался вдруг добродушный смех. Смеющийся человек был одет в черный халат и шел вперед большими шагами, надвигаясь на них, словно огромная волна.

— Старина Тянь Мин, ты тоже решил явиться сюда собственной персоной?

Радостно улыбающийся Дань Чи пошел навстречу человеку в черном халате. Они обнялись и весело расхохотались.

Старейшина Юнь Не тихо произнес в сторонку:

— Это — Достопочтенный Мастер Тянь Мин, глава Секты Темного Севера. Это благородный, уважаемый человек, и из всех глав сект самые близкие отношения у него именно с Главой Дворца Дань Чи. Ближе всего наша секта общается именно с его сектой.

Эти слова были предназначены для Цзян Чэня и прочей молодежи. Рано или поздно младшему поколению предстояло взять в свои руки бразды правления сектой, так что им было полезно больше узнать о политической обстановке в Области Мириады.

Цзян Чэнь и Му Гаоци переглянулись, явно вспоминая то, как с помощью скрытого оружия члены Секты Кочевников первыми застали врасплох и убили учеников Секты Темного Севера во время их похода к духовному роднику. Поэтому они думали, что эта секта слаба, но достаточно было одного взгляда на Достопочтенного Мастера Тянь Мина, чтобы понять, что это не так. Он был на седьмом уровне сферы мудрости! Будучи культиватором небесной сферы мудрости, он превосходил даже Дань Чи!